

УДК 811.512.145'367

КОНДИЦИОНАЛЬНОСТЬ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ В СРАВНЕНИИ С ДРУГИМИ ТЮРКСКИМИ ЯЗЫКАМИ

Л.Г. Валиева, кандидат филологических наук

При кондициональных отношениях зависимый компонент обозначает условие, наличие которого, как следствие, вызывает действие, выраженное главным компонентом. С этой стороны условные отношения близки к причинно-следственным отношениям. Условие, в отличие от причины, всегда является предположительным: взаимосвязь условия и обусловленного является возможной (предположительной). Иначе говоря, условные отношения связывают мысленно допускаемые события. Между компонентами конструкций, выражающих условное отношение, устанавливается и семантическая, и синтаксическая зависимость. Осуществление или неосуществление одного события зависит от наличия определенных факторов.

«Условные конструкции относятся к числу языковых объектов, постоянно и активно изучаемых не только лингвистикой, но также психологией, логикой и философией, т.е. науками, исследующими язык и речевую деятельность человека с разных позиций и в разных целях» [ТУК¹ 1998: 7]. Причем и философия, и логика изучают условие как сложное явление, состоящее из двух компонентов, наличие одного из которых напрямую зависит от существования или несуществования другого. Условные отношения имеют непосредственную связь с психологией, так как в условных конструкциях выражается способность человеческого сознания

предполагать, делать опирающиеся на какой-то информации выводы.

Придаточные условные считаются одним из наиболее рано сформировавшихся типов придаточных предложений, поскольку ранняя условная форма *-сар/-сәр* встречается еще в древнетюркских памятниках рунической письменности. Например: *Ол амты аныг жок түрк каган Отүкән жыс олурсар iltä бун жок*. 'Если в Отюкэнской черни сидит тот тюркский каган, у которого нет теперешней порчи, то в племенном союзе нет стеснения' [Малов 1951: 49].

Н.З. Гаджиева остерегается непосредственно возводить форму *-са* к *-сар*, мотивируя это тем, что в памятниках древней тюркской письменности эти формы употребляются параллельно [Гаджиева 1963: 169].

Характерное для тюркских языков условное наклонение глагола *-са/-сә* не может быть сказуемым главной части сложного целого и завершить предложение, всегда находится в составе сказуемого придаточного компонента. Например: тат. *Игътибар беләнрәк карасаң, агач төпләрәндә эреле-ваклы чуар эзләр күренә* (Р.Хафизова). 'Если присмотреться, под деревьями видны пестрые следы'; азерб. *Ишиләр тамам јохланмаса, мән әл чәкән дејиләм*. 'Если все дела не будут проверены, я не отстану' [ГАЯ² 1971: 399]; башк. *Уқыуы кыйын булһа, йәшәүе рәхәт булыр*. 'Учиться трудно, зато жить будет хорошо' [ГСБЛЯ³ 1981: 466];

казах. *Аманышылық болса, Петербурган қайтқанда бір чемодан кітапа алып қайтармын.* ‘Если все обойдется благополучно, когда вернусь из Петербурга, привезу целый чемодан книг’ [Гаджиева 1963: 161]; каракалпак. *Сен кетсенг, мен-де кетемен.* ‘Если ты уйдешь, то и я уйду’ [Гаджиева 1963: 161]; карачаево-балкарск. *Джылыкъы бирден суу ичсе, тирмен суу азайыр.* ‘Если табун будет пить воду одновременно, то вода у мельницы убудет’ [Алиев 1972: 204]; кумык. *Башгъа заман болгъан буса, бир зат да айтмас эди.* ‘Если бы было другое время, он бы ничего не сказал’ [Дмитриев 1940: 193]; ногайск. *Аше, къуллукъ эттермейек болсанъ мен къызымны берейим сагъа.* ‘Да, я отдам тебе мою дочь, если ты не будешь заставлять ее работать’ [Баскаков 1940: 128]; тувинск. *Күзээр болзуңза, чугаалаар мен.* ‘Если ты хочешь, я расскажу’ [Гаджиева 1963: 161]; турецк. *Siz tektup yazsaniz o da cevap verir.* ‘Если вы напишете письмо, то он тоже даст ответ’ [Джевдет-заде 1934: 236]; туркм. *Гурт агзасаң, гурт гелер.* ‘Помянешь волка, волк приходит’ [Ходжаев 1958: 4]; узб. *Бола йиғламаса, она сун бермайди.* ‘Если дитя не плачет, мать не дает ему молока’ [Кононов 1960: 413]; хакас. *Побам ыълаыц агъао полза, маън палых тудар аьдаьм.* ‘Если бы отец взял удочку, я рыбачил бы’ [Гаджиева 1963: 161]; шорск. *Ол парза, мен парбассым.* ‘Если он поедет, (то) я не поеду’ [Дыренкова 1941: 178] и др.

Наряду с формой *-са/-сә* может использоваться и заимствованный из персидского языка союз *әгәр*, который в этом случае является лишь вспомогательным, усиливающим условное значение средством, основным же остается аффикс условного наклонения глагола. Например: *Әгәр мин шуларны белмәсәм, / ничек мин / үткәнен, бүгенен / аңдыйм бу Илнең?*

(Р.Фәйзуллин). ‘Если я не знаю об этом, как я пойму прошлое, настоящее этой страны?’. Этот союз широко используется во многих тюркских языках: азерб. *Әкәр јолдаш Чәфәрөв ичазә версә, мән онунла мәсләһәтләшәрәм, бир јердә план тутарыг.* ‘Если товарищ Джафаров разрешит, я с ним посоветуюсь, и мы вместе составим план’ [ГАЯ 1971: 400]; башк. *Әгәр минең ауылда ла телефон булһа, мин үземдең Маринкам менән һойләшеп алыр инем.* ‘Если бы и в моей деревне был телефон, я разговаривал бы со своей Маринкой’ [ГСБЛЯ 1981: 466]; гагаузск. *Еер истәрсән, кал бурда.* ‘Если хочешь, оставайся здесь’ [Гайдаржи 1981: 85]; туркм. *Эгер сени Алтын сөййән болса, ол сени хер ерде-де гөрүп билер.* ‘Если Алтын тебя любит, то она сумеет повидать тебя в любом месте’ [Гаджиева 1963: 160]; узб. *Агар шу бола шу ерда қоладиган бўлса, мен муаллимлик қилмайман.* ‘Если этот мальчик останется здесь, я не буду преподавать’ [Кононов 1960: 414].

В азербайджанском языке, в отличие от татарского языка, союз *әкәр* может употребляться и самостоятельно, без формы условного наклонения, связывая придаточное предложение с главным и устанавливая между ними условное значение: *Әкәр бизим истәдијимизи верир, башлајаг ишләмәјә.* ‘Если он даст то, что мы хотим, начнем работать’ [ГАЯ 1971: 400].

В гагаузском языке условное предложение с союзом *еер* может занимать и постпозицию. Например: *Инсаннар... беки бүүн да гезежейди, насы башсыз сүрү, еер булунмаайды үрекли, кави, гөзәл хем кыйметли Байыр-оолу.* ‘Люди, возможно, и сегодня скитались бы, как толпа без предводителя, если бы не нашелся смелый, сильный, красивый, достойный Сын-горы’ [Гайдаржи 1981: 85]. В татарском языке придаточное условия с *әгәр* может на-

ходиться в постпозиции лишь при обратном порядке слов, например, в стихотворной речи: *Жырлап өлгермэгән жырлар – / Мәңгелек бүлгем сезгә, / Әгәр дәвам итсәгез лә* (М.Сафин). 'Песни, не допетые мной, – вечный подарок вам, если вы их продолжите'.

Синтетические придаточные условия в тюркских языках могут присоединяться к главному предложению при помощи частицы *-мы/-ме*, слов *исә, икән*. Например: тат. *Кыям абый Низамов кулына гармун алдымы – дөнъя ойый, дөнъя дөнъя булдан туктый – һавада моң гына йөзә, йөрәкләрдә моң ташый...* (Г.Ахунов). 'Стоит Кияму абый Низамову взять в руки гармонь, мир перестает быть миром, в воздухе витает лишь мелодия, сердца переполняют чувства'; башк. *Безсәң яқта өз генә хәрәкәт тойолдомо – дошман котороноп ут аса*. 'Стоит врагу почувствовать в нашей стороне какое-то движение, как сразу же начинается яростный обстрел' [ГСБЛЯ 1981: 466]; тат. *Кодрәтең зур икән, / җилкәңә салып бар* (К.Сибгат). 'Если у тебя много сил, неси на своих плечах'; башк. *Әгәр мин Байымбәтнең малдарын кайтарам икән, ике аралағы ызғышка урын қалмай*. 'Если я верну скот Баимбета, распри между двумя сторонами будут преодолены' [ГСБЛЯ 1981: 466].

Когда сказуемые главного и придаточного предложений в форме изъявительного наклонения, событие, о котором говорится в главной предикативной единице, выступает как реально возможное, имеющее место при соблюдении названного в придаточном компоненте условия. В этом случае употребляется слово *исә*: тат. *Бала чакта ишеткән таныш көй яңгырады исә, тәнгә ток йөгәргәндәй була, бугазга кайнар төер килеп тыгыла* (М.Юныс). 'Если услышу знакомую с детства мелодию, по телу пробегают мурашки, к горлу подступает горячий

ком'; карачаево-балк. *Къар джауду эсе, суукъ боллукъ болур*. 'Если выпал снег, наверное, будет холодно'; *Джангур джауарыкъ эсе, балчыкъ болур*. 'Если пройдет дождь, будет грязно' [Алиев 1972: 340].

Условное наклонение глагола *-са/-сә*, употребляясь со словом *иде*, выражает желание не только в татарском, но и в других тюркских языках. Например: тат. *Күңелдәге шикле бар ташларны / Алып китсәң иде җимереп* (Ә.Исхаков). 'Если бы все сомнительные душевные камни можно было бы разрушить'; азерб. *Имкан олса иди, Фиридун өзү ону охудар, Тәбризә көндәрәрди*. 'Если бы была возможность, Фиридун сам обучил бы ее, отправил бы в Тебриз' [ГАЯ 1971: 400]; узбекск. *Онам бўлса эди, қишлоғимга кетардим*. 'Если бы у меня была мать, я поехал бы в свой кишлак' [Кононов 1960: 414];

Как известно, бессоюзные конструкции способны репрезентировать многочисленные смысловые отношения. При анализе кондициональности репрезентация условной семантики с помощью бессоюзных сложносочиненных предложений часто остается вне поля зрения исследователей. Однако между компонентами таких конструкций могут устанавливаться и условные отношения, которые не оформляются формальными показателями той или иной семантики. Например: тат. *Белмисез – өйрәтербез, теләмисез – мәҗбүр итәрбез!* (Г.Ахунов). 'Не знаете – научим, не хотите – заставим!'; узбекск. *Қўшиниң тинч – сен тинч*. 'Твой сосед спокоен – спокоен и ты' [Кононов 1960: 411].

Таким образом, сложносочиненные предложения с кондициональной семантикой близки по смыслу сложноподчиненным предложениям, так как в них присутствует эксплицитно не выраженное отношение подчинения.

Как видим, кондициональные отношения, подобно другим внутренним связям явлений, имеют непосредственную связь с мыслительной деятельностью человека. Во всех рассмотренных нами тюркских языках для их репрезентации используются в основном одни и те же средства.

Литература

1. *Алиев У.Б.* Синтаксис карачаево-балкарского языка. – М.: Наука, 1972. – 351 с.
2. *Баскаков Н.А.* Ногайский язык и его диалекты. Грамматика, тексты и словарь / Отв. ред. проф. Н.К. Дмитриев. – М.–Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1940. – 271 с.
3. *Гаджиева Н.З.* Синтаксис сложноподчиненного предложения в азербайджанском языке (в историческом освещении). – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. – 220 с.
4. *Гайдаржи Г.А.* Гагаузский синтаксис. Придаточные предложения союзного подчинения / Отв. ред. Л.А. Покровская. – Кишинев: Штиинца, 1981. – 133 с.
5. Грамматика азербайджанского языка (Фонетика, морфология и синтаксис) / Под общ. ред. М.Ш. Ширалиева и Э.В. Севортяна. – Баку: Изд-во «ЭЛМ», 1971. – 413 с.
6. Грамматика современного башкирского литературного языка / Отв. ред. А.А. Юлдашев. – М.: Наука, 1981. – 495 с.
7. *Джевет-заде Х., Кононов А.Н.* Грамматика современного турецкого языка (Фонетика, морфология и синтаксис). – Л.: Издание Ленинградского восточного института, 1934. – 268 с.
8. *Дмитриев Н.К.* Грамматика кумыкского языка. – М.–Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1940. – 205 с.
9. *Дыренкова Н.П.* Грамматика шорского языка. – М.–Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1941. – 307 с.
10. *Кононов А.Н.* Грамматика современного узбекского литературного языка. – М.–Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. – 446 с.
11. *Малов С.Е.* Памятники древнетюркской письменности / Тексты и исследование. – М.–Л.: Издательство Академии наук СССР, 1951. – 451 с.
12. Типология условных конструкций / Отв. ред. В.С. Храковский. – Санкт-Петербург: Наука, 1998. – 583 с.
13. *Ходжаев Б.* Условная форма глагола в современном туркменском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ашхабад, 1958. – 22 с.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ТУК – Типология условных конструкций.

² ГАЯ – Грамматика азербайджанского языка.

³ ГСБЛЯ – Грамматика современного башкирского литературного языка.

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию репрезентации условных отношений в татарском языке в сравнении с другими тюркскими языками.

Ключевые слова: кондициональность, условное отношение, тюркские языки.

Summary

This article explores representation of conditional relations in the Tatar language in comparison with other Turkic languages.

Keywords: conditionality, conditional relation, Turkic languages.